

ЛОГОС И ПАТОС: ГУМАНИТАРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Татьяна Щитцова

Европейский гуманитарный университет

OCRid: 0000-0003-0014-3856

Михаил Минаков

Институт Кеннана, Международный научный центр им. В. Вильсона

OCRid: 0000-0002-0619-7321

Донбасская война стала не только трагедией для людей, живущих в Украине, а также угрозой международному праву и порядку в Европе. Эта война стала вызовом для мысли, культур и языков постсоветских обществ. Этот общий номер журналов «Топос» и «Идеология и политика» направлен именно на то, чтобы выявить изменения, происходящие в наших культурах под влиянием войны.

В номере собраны тексты, подготовленные на основе докладов, прозвучавших на конференции *«Логос и патос: Гуманитарная рефлексия в условиях войны»*, которая состоялась в Минске 28–29 октября 2017, доработанных после дискуссий и прошедших надлежащее рецензирование. Слово «война» в названии конференции использовалось как имя собственное. Представители различных социогуманитарных дисциплин из Беларуси, России и Украины

встретились для того, чтобы обсудить свои интеллектуальные позиции в связи с войной на Востоке Украины. Региональный формат конференции изначально предполагал, что это будет разговор о *нашей* войне, о *нашем* военном времени — в том смысле, что в силу исторических и геополитических причин мы не можем определять пути дальнейшего развития наших обществ, игнорируя факт и конкретную фактичность этой войны, уклоняясь от обозначения своего отношения к ней.

Для граждан Украины, России и Беларуси война на Донбассе стала особым потрясением, так как наши страны исторически связывает не только общее советское прошлое, но и культивировавшийся долгое время идеологический код «братских славянских народов». Революции в Украине, сезонные политико-экономические конфликты Беларуси с Россией, волны националистических движений — вся эта высокая турбулентность новейшей истории независимых государств, несомненно, сотрясала, но все-таки не могла окончательно сокрушить политическую мифологию «братства» (в особенности это касается поколений, живших при СССР, так как для них она стала частью хабитуса, оптической рамкой, через которую воспринимается мир). Война же — это насильственное, непредвиденное, ошарашивающее взламывание указанной рамки, это потрясение, которое вполне обоснованно описывают в терминах культурного шока¹, коллективной травмы. Болезненные разрывы в коллективном социальном воображаемом заполняются фантазматической реальностью пропаганды, предоставляющей новую

¹ Единая православная церковь до сих пор оставалась, вероятно, главнейшим моральным и институциональным фактором, обеспечивающим действенность мифологии «славянского братства». Недавняя попытка отделения украинской православной церкви от РПЦ стала еще одним культурным шоком, имеющим очевидную политическую подоплеку.

«картину мира» и тем самым упреждающей не только поиск, но сам запрос на альтернативный источник производства смысла.

Особенность текущей войны заключается в том, что ее информационное измерение сопряжено с новыми формами пропаганды, которые более не выполняют (как это было ранее) служебную функцию по отношению к ведению войны на конкретной территории. Обладая — благодаря современным технологиям — беспрецедентной проникающей способностью и размахом, пропаганда становится самодостаточным полем ведения войны, что ведет к чрезвычайному нагнетанию риторики агрессии и ненависти во всем восточноевропейском регионе. Пропаганда предопределяет режим восприятия текущей войны (*что — и каким образом — мы видим и чувствуем*) и тем самым также — характер отношения к войне и связанным с ней событиям. В этом контексте гуманитарная рефлексия обретает чрезвычайную актуальность, так как обладает особыми средствами для того, чтобы противостоять режиму восприятия войны, навязываемому пропагандой, и в целом *противодействовать милитаризации наших жизненных миров* в Восточной Европе. Последнее утверждение тем более актуально, что обсуждение и прогнозирование новых возможных милитаристских сценариев в нашем регионе стало бессменной повесткой в медиа и публичном дискурсе, то есть «война» — как политический инструмент и угрожающая возможность — превратилась в своего рода *idée fixe* наших общественно-политических дискуссий. В этой ситуации чрезвычайно востребованы интеллектуальные усилия, способные предложить

убедительную альтернативу форсированной военной и пропагандистской риторике. Конференция проводилась именно с этой целью.

Публикуемые материалы распределены по трем тематическим разделам. В первом очерчивается актуальный глобальный контекст и обсуждаются некоторые ключевые понятия, значимые для осмысления проблем и вызовов, перед которыми ставит нас «необъявленная война» в Украине. Валерия Кораблева обращается к кризису европейского модерна и пытается наметить наиболее перспективный способ его теоретического осмысления, полагая, что новый подход должен учитывать глобальное измерение локальных конфликтов, специфику современного феномена «гибридной войны» и эрозию национального государства. Вопрос об изменении природы и понимания войны в современном мире находит продолжение в статье Бориса Кашникова. Автор считает необходимым пересмотреть традиционное толкование терроризма и войны как схожих объективных институтов и в особенности ортодоксальное противопоставление понятия терроризма понятию справедливой войны. Поднятый в статье вопрос о наложении объективных принципов и субъективной телеологии требует, среди прочего, внимания к тому, каким образом (в результате каких факторов и механизмов) такое наложение осуществляется. В этой связи первостепенный интерес представляет работа идеологии, или, если учитывать смещение современности, *постидеологии*, анализу которой посвящена статья Павла Барковского. В эпистемологическом плане связующей нитью для всех трех текстов является опознание

необходимости переосмысления ключевых концептов и принципов модерна и поиска нового языка для описания реалий современного мира.

Авторы второго раздела анализируют установки и рефлексивные практики, которые реализуются (или могут быть реализованы) учеными в области социальных и гуманитарных наук в связи с социально-политическими событиями в Украине. Исходной точкой для всех текстов этого раздела выступает ситуация «задетого» (affected) мышления, в которой находятся те, кто берется высказываться относительно событий в Украине и которая может интерпретироваться в терминах травмированности, безучастности, заинтересованности, небеспредпосылочности, ангажированности и т.п. Татьяна Щитцова подчеркивает в этой связи, что эмоциональные диспозиции гуманитарной мысли не сводимы к превалирующим аффективным режимам общественной жизни, и показывает, каким образом гуманитарная рефлексия помогает выявлять глубинные структурные изменения в противоречивом опыте социально-политической жизни в Украине. В статье Дарьи Малютиной представлен анализ серии интервью с учеными из разных стран, занимающимися украинской тематикой. Авторка показывает, какое влияние оказал российско-украинский вооруженный конфликт на характер коммуникации и в целом на характер отношений ученых между собой и с академическими институциями. Игорь Подпорин вводит новое измерение в позицию того, кто интерпретирует войну, — измерение свидетельствования, и разрабатывает в этой связи программу герменевтики свидетельства, открывающую перспективу нового понимания войны и нового отношения к войне как *conditio humana*.

В третьем разделе рассматриваются культурные, антропологические и социально-политические аспекты информационных и дискурсивных войн. Открывает раздел статья Андрея Горных, посвященная генеалогии идеологической (дис)позиции «донецких сепаратистов», которая формируется на основе внутренне противоречивой политической и экономической истории советской модернизации. Автор рассматривает современную историю Донбасса с точки зрения процессов деиндустриализации и выявляет в этой связи психические (аффективные, фантазматические) механизмы, которые определяют сознание рабочего класса, утратившего свое прежнее экономическое и символическое положение. В статье Владислава Иванова предметом исследования выступает современный белорусский язык, а именно — то, каким образом в нем находит отражение российско-украинская война, оснащенная, помимо прочего, и таким инструментом, как «язык войны». Предпринятый в статье социолингвистический анализ выявляет связь между конкретными идеологическими позициями и специфическим словарем форсированного войной «языка ненависти». Алексей Криполап, в свою очередь, поднимает вопрос о проблемах и перспективах использования медиа для формирования «культуры доверия» в белорусском обществе. Автор развивает тезис о том, что в условиях информационной войны демонстрация доверия и лояльности по отношению к белорусскому языку является важной практикой солидарности. Александр Сарна обращается к публичной коммуникации граждан со стороны, противоположной доверию, и описывает конфликтующие дискурсивные практики в городском пространстве.

Мы надеемся, что публикация этих исследований послужит достижению тех целей, которые мотивировали проведение конференции. Ученые-гуманитарии не могут прямым образом прекратить войну, но они могут создавать необходимые условия для того, чтобы в обществе изменилось отношение к войне и питающей ее пропаганде. Благодаря своей научной и общественной деятельности гуманитарии способны выступать своеобразными посредниками между повседневной жизнью людей и различными экспертными сферами (политикой, образованием и т.д.). Посредниками в том отношении, что через анализ человеческой ситуации, повседневных социокультурных практик и различных областей общественной жизни, ученые в области социальных и гуманитарных наук способствуют проявлению смыслов и актуализации эмоциональных диспозиций, которые должны становиться ориентирами и мотивацией в выработке решений в соответствующих экспертных областях.

Учитывая сказанное, редколлегии двух журналов — «Топоса» и «Идеологии и политики» — делают этот номер как общий, одновременно научный и гражданский проект. Наш номер адресован не только ученым, но всем образованным гражданам наших обществ, и нацелен на укрепление региональной солидарности тех, кто разделяет антимилитаристскую телеологию гуманитарной мысли.